

ЗА «УТЕШАЮЩИЙ ОБМАН» НАДО ПЛАТИТЬ

Если провести референдум и спросить русских и белорусов, хотят ли они равноправного союза (федерации, конфедерации и пр.) двух государств, наверняка большинство скажут «да». Но между волей народов и ее реализацией — зазор не меньший, чем между желанием индивида и его исполнением. (Если спросить русских и белорусов на референдуме, хотят ли они неуклонного повышения своего жизненного уровня, они тоже скажут «да».) Реального, не бумажного, а прочного объединения России и Белоруссии в исторически обозримое время почти несомненно не будет. И дело не в противодействии западных «агентов влияния». (Тема «агентов влияния» становится у нас все более популярной, перейдя от коммунистов и жириновцев к Лужкову и Примакову.) Дело скорее в самих активных сторонниках объединения, которые хотят не просто союза России и Белоруссии, а такого союза, при котором каждый получил бы выгоду за счет другого, и все время пытаются обмануть друг друга и превратили дело объединения в какой-то немыслимый клубок лжи.

Равноправное объединение России и Белоруссии невозможно в принципе. Как не может быть федерации Германии и Люксембурга или Китая и Монголии (излишне говорить, что ЕС — отнюдь не союз Германии и Люксембурга, а союз относительно равновеликих Германии, Англии, Франции, Италии, в пространстве «между которыми» находит свое место и Люксембург). Равноправное объединение тигра и кошки безусловно было бы очень выгодно кошке (всю добычу делить пополам). Но подобные объединения встречаются только в сказках о животных. Где о них рассказывается для того, чтобы посмеяться над глупостью сильных. Простой белорусский или русский рабочий или крестьянин, занятый заботами о хлебе насущном, имеет право это не понимать. Но разрабатывающий план такого объединения политик должен быть или предельно наивен (значительно наивнее рабочего и крестьянина), или лжецом и демагогом, отлично понимающим нереальность таких планов, но использующим их для того, чтобы обмануть других и что-то хапнуть. И я думаю, что, хотя главный борец за равноправный союз Лукашенко, может быть, во многом и наивным, но не настолько. Но если невозможно равноправное объединение, то, может быть, возможна инкорпорация Белоруссии в Россию (или прямая, когда белорусские области становятся российскими «субъектами федерации», или в смягченной форме, при сохранении какого-то особого статуса, вроде Татарстана)? Мне думается, что практически невозможно и это. Прежде всего, если русские, хотя и довольно вяло (народ у нас явно меньше озабочен территориальным расширением, чем «элита»), приветствовали бы это, то большинство белорусов этого, несомненно, не хотели бы. Одно дело — равноправный союз, другое — «самоликвидация». А для значительного, социально очень значимого и растущего белорусского меньшинства такая перспектива неприемлема категорически. Но дело опять-таки не столько в желаниях народов, сколько в интересах правящих верхушек.

Российская власть, конечно, с удовольствием проглотила бы белорусский кусок, но при одном условии — если при этом можно будет «выплюнуть кость», Лукашенко, не пустив его и его избирателей на российскую политическую арену или сведя их значение на этой арене к минимуму. Оценить перспективы

Лукашенко на российской сцене очень трудно, но никто из имеющих реальную власть, от Ельцина до Зюганова, рисковать не хочет. Все боятся и надеются, что как-то удастся Лукашенко обдурить — все-таки «простой белорусский мужик». (Готовы признавать Лукашенко лишь те, кому нечего терять и кто настроен на азартную игру с неопределенным исходом.) Но мне думается, что обдурить Лукашенко, взяв у него Белоруссию и дав ему взамен какую-нибудь чепуху, не удастся.

Белорус Лукашенко — патриот Белоруссии не больше, чем корсиканец Наполеон был патриотом Корсики, а австриец Гитлер — Австрии. За перспективу стать хозяином большой страны он вполне своей маленькой пожертвует. Но только за такую перспективу. Так просто, за здорово живешь, ни один президент страны, в которой он — президент, не отдаст. И когда Лукашенко говорит, что не собирается поступаться суверенитетом Белоруссии, он совершенно искренен. И стоять на страже этого суверенитета он будет не менее упорно, чем стояли бы Шушкевич или Поз-няк.

Таким образом, все пытаются обмануть друг друга, все «пишут два, а пять держат в уме», все «мутят воду», надеясь поймать какую-то рыбку. Кто же ее поймает, кто выиграет в этой темной объединительной драке? В ближайшей перспективе, очевидно, выиграет Лукашенко (в конечном счете он, несомненно, проиграет, но не в этой российско-белорусской игре, а в игре со своим народом). Если бы вдруг свершилось невозможное — возник действительно равноправный союз, — Россия заплатила бы очень много. Если бы она просто инкорпорировала Белоруссию (что тоже нереально), правящая верхушка России заплатила бы появлением на политической арене новой иррациональной силы. Но почти несомненно, что ни того, ни другого не будет. А будет какое-то очередное объединительное шоу, и все останется, как прежде. Но и за это тоже придется платить. За интеграцию придется платить. За то, чтобы она не была чрезмерной, — тоже придется платить. И дальше мы тоже будем платить. За то, чтобы Лукашенко не слишком уж бросался нам в объятия. И потому, что он, несомненно, будет и впредь шантажировать наших правителей, говоря, что они на самом деле интеграции не хотят, ибо похоже, что истинные хозяева — в Вашингтоне и Тель-Авиве, и угрожая, что терпение его может иссякнуть и он может обратиться и на Запад. Почему же выигрывает в этой игре слабый, почему мы платим и будем платить?

Позиция Лукашенко во много раз сильнее российской, ибо он поймал нас на слове. Ведь это мы призывали к интеграции, к союзу, естественно, равноправному. Теперь настало время перейти от слов к делу. В этой интеграционной игре Лукашенко, с одной стороны, и не очень-то обманывает (равноправный союз был бы ему только выгоден), с другой стороны, если кого и обманывает, так нас (поскольку наверняка понимает, что на такой союз мы не пойдём и дадим отступного).

Мы же пытаемся обмануть не только Лукашенко, но и самих себя. Если бы мы решились честно сказать, что никакого равноправного союза типа федерации или конфедерации не может быть в принципе, то ничего бы не платили. Но сказать так мы не можем, ибо уж очень хочется нам стать каким-нибудь «центром притяжения», каким-нибудь начальником — хоть в завалищем, но «блоке». Когда мисс Вандербильд покупала бриллиантовое кольцо, Эллочка-лю-доедка отвечала на это покупкой «шанхайских барсов». НАТО расширяется, и мы будем расширяться. Мы будем платить Лукашенко так же, как в свое время платили любому диктатору третьего мира, если он объявлял себя сторонником «научного

социализма», ибо не платить ему означало отказаться от иллюзии расширения, признать, что распространение коммунизма прекратилось. Мы всегда платили за то, чтобы казаться самим себе больше и значительнее, чем мы есть. Это — очень старая российская традиция, уходящая корнями в Российскую империю, где финны, прибалты, поляки и многие другие народы жили значительно богаче и свободнее, чем русские, но зато империя была — российская. «Я плачу тебе, чтобы ты признавал меня начальником (или старшим братом)» — типично для нас, связано с нашей неуверенностью в том, что сами по себе, вне ситуации начальника, мы достаточно значимы и ценны. И пока не приобретем этого чувства собственной ценности, так и будем платить всем, кто поставляет «нас утешающий обман».